

С П Р А В К А
по анализу состояния работы с агентурой
из числа моряков заграничного плавания

Анализ состояния работы с агентурой из числа моряков заграничного плавания осуществлен в соответствии с планом 4 Отдела, как один из этапов подготовки к заседанию Коллегии КГБ Литовской ССР по вопросу усиления борьбы с подрывной деятельностью противника на морском канале.

В этих целях в течение 1986-1987 годов было просмотрено 102 личных и рабочих дела агентов-моряков заграничного плавания, работающих на судах Литовского морского пароходства и производственного объединения "Литрыбпром" (всего на этих судах работает около 360 агентов).

В ходе изучения личных и рабочих дел обращалось внимание на эффективность и направленность использования агентуры для решения конкретных контрразведывательных задач.

Просмотром дел получены следующие данные:

- около половины агентов относится к комсоставу судов, имеют постоянный или периодический служебный контакт с иностранными гражданами в условиях заграничных рейсов. Как правило, от этой агентуры поступает заслуживающая внимания информация по инопортам и конкретным иностранцам;

- агентура из числа среднетехнического и рядового состава в основном ориентирована на решение контрразведывательных задач по экипажам судов (выявление лиц, вынашивающих намерения остаться за границей, нарушающих правила поведения советских моряков в инопортах, совершающих контрабандные операции и противоправные валютные сделки). Часть агентуры дает информацию, касающуюся производственных и экономических проблем, дисциплины в коллективе;

- 38 агентов (из 102 просмотренных) в последние 3-4 года встречаются с оперработниками 1-2 раза в год;

- от 14 агентов в 1985 или 1986 годах не получено никакой

информации;

- 23 агента дают информацию, которую оперработник может получить официально от любого члена экипажа (о местах работы и стоянки судна, характере работ, иностранцах, посещавших судно и т.д.).

На основании этих данных можно сделать вывод, что в 1985-1986 годах каждый второй агент (из числа просмотренных) не оказал практической помощи в решении контрразведывательных задач.

Анализ условий, в которых осуществляется работа с агентурой, интенсивности работы с ней оперативного состава позволяет выделить несколько причин сложившегося положения.

Трудовая деятельность большинства агентов из числа моряков заграничавания, работающих в системе п/о "Литрыбпром" (270 агентов, т.е. 75% от общего числа агентов моряков заграничавания), складывается из цикла - два-три длительных заграничных рейсов, затем от двух до четырех месяцев отпуска. Продолжительность рейсов в зависимости от их характера и типа судов колеблется от 60 до 175 суток (у 180 агентов - от 160 до 175 суток, у 90 агентов - от 60 до 150 суток). Между рейсами экипажи возвращаются в п.Клайпеду на 10-20 дней.

Работа агентов из числа моряков Литовского морского пароходства (90 агентов) отличается большим колебанием продолжительности рейсов (от 12 до 180 суток) и межрейсовых стоянок (от 4 часов до 3-4 суток). Наименьшие по продолжительности рейсы и стоянки имеют суда - паромы (соответственно 44 и 4 часа) и линейные суда (7-12 и 1-2 суток). На этих судах работает 25 агентов. Трамповые суда ЛМП осуществляют заграничные рейсы с возвращением, как правило, в порты Таллин, Рига, Калининград, Игарка. Поэтому продолжительность их отсутствия в п.Клайпеда может колебаться от 3 до 6 месяцев. Время стоянки в порту 2-4 суток.

Практика ОКГБ по г.Клайпеда свидетельствует, что работа с агентурой в короткие межрейсовые периоды в лучшем случае сводится к одной-двум встречам, на которых агент едва успевает в сжатой форме проинформировать оперработника по интересующим его вопросам. Для этих встреч, как правило, используется работа оперработника в комиссии по приему судна на рейде порта, т.к. гарантировать встречу с агентом на берегу в период короткой стоянки судна невозможно из-за занятости агента по работе и с семьей.

Отпускной период у большинства агентов-моряков заграничавания

ния (2-4 месяца) приходится на каждый второй год плавания. Беседы с оперработниками и начальниками отделений показали, что агенты в этот период, как правило, не используются, т.к. часть из них не проживает в г.Клайпеде вообще, часть уезжает в дома отдыха, к родителям. Оставшаяся агентура используется только при острой необходимости по конкретным делам и сигналам.

Обобщая изложенное, можно констатировать, что работа с агентами из числа моряков заграничного плавания не может проводиться (и оцениваться) по аналогии с береговой агентурой и требует иных форм оперативные обработки судов и т.д.).

Другой особенностью, снижающей эффективность использования агентов-моряков заграничного плавания является отсутствие планомерной работы по их обучению и воспитанию.

Крайняя ограниченность оперработника в проведении агентурных встреч и одновременно большое число контрразведывательных вопросов, подлежащих выяснению при возвращении судна из заграничного рейса, сводят работу с агентом к одностороннему приему от него информации. Времени на обучение и воспитание агента, как правило, у оперработника не остается.

В такой ситуации контрразведывательные качества агента, которые ему прививались на стадии вербовки и в первое время работы в последующем упрощаются и сводятся к способности фиксировать события, запоминать высказывания и т.п.

Вместе с тем, проведенный анализ свидетельствует, что в работе с агентами по делам оперативного учета и сигналам оперработники находят возможность и время для полноценной работы с источниками (агенты "Валя", "Владислав", "Сэм", "Петров" и др). Определяющим в данных случаях является наличие конкретных объектов, которые придают работе оперработника с агентом предметный характер.

В связи с этим, можно утверждать, что наряду с объективными трудностями есть причины субъективного характера, зависящие от отношения отдельных работников к агентурной работе. Так, из числа просмотренных агентов у т.Михайлова Г.Ф. (12 отделение) практически не используются агенты "Таурас", "Яблонский", "Зарасай", "Коля", "Дельфин". Такое же положение у т.Романова В.М. (12 отделение) с агентами "Власов", "Гончаров", "Рыбаков"; у Игнатавичюса А. (4 отделение) с агентами "Петров", "Ян", "Виктор", "Кункин",

"Шешелис", "Грин". Причем следует отметить, что отдача от агентов "Грин", "Петров", "Ян", "Виктор" прекратилась после передачи их в 1985 году на связь т.Игнатавичюсу (агент "Виктор" в 1982 году - 10 сообщений и справок; 1983 году - 10, 1984 - 13, 1985 - 3, 1986 - 1, 1987 - 1; агент "Ян" в 1982 году - 10, 1983 - 12, 1984 - 6, 1985 - 2, 1986 - 1; аналогичная ситуация с агентами "Петров", "Грин").

Общее количество такой агентуры составляет 36% от проверенных, что искажает действительные оперативные возможности 4 и 12 отделений на судах заграничного плавания.

Рассматриваемый вопрос усложняется тем, что одной из главных задач, которая стоит перед оперативным составом 4 и 12 отделений, является предотвращение случаев измены Родине в форме бегства и невозвращения из-за границы. Решение этой задачи, к сожалению, многими рассматривается формально, путем полного агентурного прикрытия всех судов заграничного плавания. Хотя понятно, что таким образом предотвратить случаи бегства за границу невозможно. Однако боязнь нарушать формальный принцип расстановки агентуры на случай бегства кого-либо из экипажа не позволяет оперсоставу и руководству ОКГБ избавляться от негодной агентуры.

Учитывая сложность оценки состояния работы с агентурой из числа моряков заграничного плавания, а также для выработки предложений по улучшению ее контрразведывательного использования целесообразно

1. Комиссией в составе представителей Инспекции, 4 Отдела, Отдела кадров и руководителей ОКГБ по г.Клайпеде провести дополнительный анализ эффективности использования агентов из числа моряков заграничного плавания. В этих целях изучить рабочие дела большинства агентов-моряков заграничного плавания, осуществить, по возможности, ряд контрольных встреч, заслушать оперработников, работающих со слабой агентурой. Выводы комиссии о состоянии работы с агентурой а также возможные предложения по усилению этой работы подготовить к заседанию Коллегии КГБ Литовской ССР ("___" IX - X 1987 года).

2. Отделу КГБ Литовской ССР по г.Клайпеде и ЛМБ в порядке подготовки к Коллегии по вопросам усиления борьбы с подрывной деятельностью противника на морском канале рекомендовать разработать предложения по поиску новых и расширению использования уже известных специфических для данного участка форм и методов работы опе

ративного состава с агентами из числа моряков заграничного плавания.
3. Куратору 4 Отдела по морской линии провести в 4 и 12 отделениях ОКГБ по г.Клайпеде и ЛМБ анализ дел оперативного учета и сигналов в плане эффективности использования по ним агентов из числа моряков заграничного плавания. Результаты анализа использовать в подготовке материалов к заседанию Коллегии КГБ Литовской ССР ("____" IX - X 1987 года).

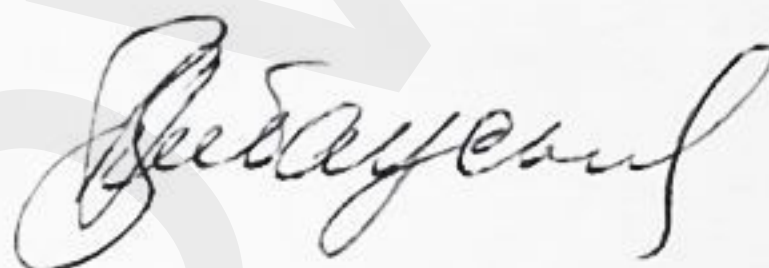
Ст. оперуполномоченный 4 Отдела
КГБ Литовской ССР
майор

Татаринов

Согласен:

Заместитель начальника
4 Отдела КГБ Литовской ССР
подполковник

Грибаускас

№ 18/1800 от 29.07.1987.

20.08.87.